

СТРАТЕГИЧЕСКАЯ АНАЛИТИКА В СФЕРЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

ВЛАСОВА МАРИЯ ГЕННАДЬЕВНА

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются специфика осуществления стратегического анализа в сфере национальной безопасности и внешней политики. Дается характеристика основных профессиональных групп, которые осуществляют стратегический анализ в указанной сфере, приводится описание профессиональных и личностных компетенций аналитиков, а также рассматриваются вопросы образования и повышения квалификации в данной области.

Ключевые слова: стратегический анализ; разведывательный анализ; подготовка кадров для разведки; национальная безопасность.

STRATEGIC ANALYTICS IN THE FIELD OF NATIONAL SECURITY

VLASOVA M. G.

ABSTRACT

Strategic analysis in the field of national security and foreign policy is in the focus of present paper. How the strategic analytics is produced and by whom? Key professional groups are characterized as well as personal and professional requirements for a successful analyst. The paper also considers the question of education and training of strategic intelligence analysts.

Keywords: strategic analysis; intelligence analysis; training of intelligence analysts; national security.

Обеспечение национальной безопасности и реализация интересов страны на международной арене невозможны без долгосрочного планирования, и, следовательно, качественных прогнозов и аналитики. Взрывной рост объемов информации благодаря развитию технологий сбора данных, увеличение количества угроз и противников, возрастающая динамика и взаимосвязь международных событий – все эти вызовы требуют совершенствования не только методов сбора информации, но и технологий анализа данных, а также роста профессионального мастерства аналитиков.

В современной международной ситуации для РФ качественные прогнозы, касающиеся национальной безопасности, особенно актуальны. Однако в нашей стране проблеме осуществления стратегической аналитики в указанной сфере уделяется недостаточно внимания как в научном, так и в профессиональном сообществе. Так, в России фактически не существует собственных учебников по стратегическому анализу в области национальной безопасности, в открытом доступе имеются только переводные зарубежные работы 1950-1960-ых гг. [1, 2], а также почти отсутствует научная дискуссия по соответствующим вопросам за отдельными исключениями [3, 4, 5, 6].

Целью настоящей статьи является определить специфику стратегической аналитики в сфере национальной безопасности и показать сильные и слабые стороны различных профессиональных групп, работающих в данном направлении, а также осветить проблемы обучения аналитиков.

Стратегический анализ – это процесс, в результате которого появляются данные для долгосрочного планирования курса действий. Основные сферы применения стратегического анализа:

национальная безопасность, публичная политика, военная и правоохранительная сферы, бизнес. Хотя общие принципы стратегической аналитики во всех этих областях схожи, каждая имеет свои особенности и нюансы. В сфере национальной безопасности стратегический анализ имеет много пересечений с такими видами деятельности, как работа разведки, научные исследования, политический анализ и аналитическая журналистика. Опираясь на сходства и различия между этими видами деятельности и стратегическим анализом, выделим его основные характеристики.

Акцент на будущее, работа с широкими и зачастую неопределенными вопросами. Так, вопрос о том, «каковы основные угрозы безопасности для государства N в ближайшее десятилетие?» требует не только широкого понимания основных тенденций глобального развития угроз на указанную перспективу, но и работу со множеством неизвестных факторов, которые могут возникнуть в любой момент. Прогнозирование общественного развития, особенно на период свыше пяти лет, – одна из самых сложных задач в современном стремительно меняющемся мире, однако ни государственное управление, ни бизнес не могут существовать без долгосрочного планирования. Стратегические аналитики, как и политические лидеры, не могут предвидеть будущее. Но они могут показать основные варианты развития событий и оценить их с точки зрения вероятности наступления, а также продемонстрировать влияние различных альтернатив на интересы своего клиента. В процессе стратегического анализа появляется описание угроз, рисков и возможностей, на основе которого могут быть выработаны конкретные программы и политика. Анализ долгосрочных тенденций развития требует, во-пер-

вых, рассмотрения вопроса широким планом, во-вторых, достаточной глубины и детальности исследования, позволяющей понять суть происходящего. Стратегический анализ призван выявлять то, что неочевидно для широкой публики, и то, что требует долговременных мер. Это роднит данный вид деятельности с научным исследованием, и его методология во многом основана на научной методологии. Фундаментальная разница между стратегическим уровнем аналитики и аналитикой в целом заключается в том, что в первом случае требуется не просто получение максимально точных данных и их надлежащая обработка, но творческое осмысление информации. Поэтому в стратегической аналитике роль человеческого фактора гораздо выше, чем где бы то ни было: личностные особенности, одаренность, эрудированность, профессионализм аналитиков определяют качество сделанных ими прогнозов.

Формирование представлений в обществе о будущем. Очевидно, что для востребованности продукта стратегического анализа необходимо наличие стратегии – у государства или корпорации. Однако и в случае слабой распространенности стратегического мышления в обществе работа аналитиков на стратегическом уровне не является бессмысленной, хотя и осуществляется зачастую по собственной инициативе. Одна из важных задач аналитика – привлечение внимания к возникающим угрозам и возможностям, которые еще не видны как широкой публике, так и политическим элитам. В современном обществе возрастает потребность в стратегической информации не только у крупных игроков в международной политике и бизнесе, но и у небольших организаций, предприятий и даже индивидов. Это происходит в результате того, что американский исследователь В. Агрелл назвал «социальной революцией в сфере аналитики» – современному обществу требуется все больше и больше обработанной информации и многие процессы в нем уже основаны на ее использовании [7]. Соответственно стратегические аналитики могут способствовать появлению эффективной национальной и частной стратегии.

Ориентация на практическую пользу. Это то, что решительно отличает стратегический анализ от научного исследования. Результаты аналитической работы должны быть такими, чтобы их можно было использовать для осуществления определенных действий. Исследование должно быть полезным для решения какой-то проблемы, для политического планирования или принятия решения. Это делает стратегический анализ схожим с работой разведки и политических аналитиков. Отсюда вытекает значительная ответственность, которую аналитики разделяют с лицами, принимающими решения. При этом в случае успеха они остаются анонимными, а в случае поражений – оказываются мишенью

для критики. Так, в наиболее известных военно-политических провалах – от нападения Германии на СССР до операции англо-американской коалиции в Ираке 2003 года – часто винят стратегическую разведку: «не предупредили», «дали непроверенную информацию». Весьма распространенное в американском истеблишменте изречение «не существует политических провалов, существуют лишь политические успехи и провалы разведки» характеризует уровень ответственности аналитика.

«Сопротивление» объекта исследования. Данная характеристика относится именно к аналитике в такой «чувствительной» сфере, как национальная безопасность. Здесь объект исследования зачастую не только не идет на сотрудничество с аналитиком, но даже не является нейтральным, а чаще всего – тщательно скрывает и засекречивает, либо фальсифицирует все то, что мы хотели бы о нем узнать.

Необходимость делать выводы на основе неполных данных или данных сомнительного качества. Данные никогда не бывают полными и исчерпывающими даже в научных работах, где отсутствуют такие жесткие временные ограничения и противодействие со стороны объекта исследования, а в аналитической работе – это одна из ключевых характеристик. Аналитик должен делать выводы и давать рекомендации на основании имеющейся информации, какого бы качества она ни была.

Падение со временем ценности информации. Успех или неудача научной работы почти не зависят от времени ее публикации: интересная работа будет востребована и годы спустя. Однако аналитическая справка с прогнозом событий может оказаться устаревшей уже в момент попадания на стол заказчика, если неожиданный поворот событий полностью меняет картину происходящего.

Ограниченность времени. Поскольку работа стратегического аналитика ориентирована на определенные потребности заказчика, то всегда есть жесткие сроки ее исполнения.

Кто осуществляет стратегический анализ в сфере национальной безопасности и международных отношений? Во-первых, сами политики. Когда речь идет о принятии важных решений, некоторые лидеры не полагаются на выводы своих подчиненных, а предпочитают сами анализировать факты. Они таким образом выступают в роли своих собственных аналитиков. Этим отличались, например, такие сильные политики, как У. Черчилль или Г. Киссинджер. Особенно легко это делать в современных условиях, когда государственный деятель может видеть информацию, добытую разведкой, фактически в режиме реального времени на экране собственного компьютера. Кроме того, по откровенному свидетельству бывшего директора центральной разведки США: «президент и другие высшие чиновники страны

получают вплоть до 90% необходимой им информации из ежедневных новостей и аналитических обзоров в средствах массовой информации» [8, р.325]. Преимущества самостоятельного анализа очевидны. Во-первых, те, кто заняты собственно разработкой стратегии, четко понимают, какие именно данные им нужны. Во-вторых, обладая стратегическим видением и политической интуицией, они лучше предугадывают решения других лидеров. Так, накануне начала войны Судного дня израильские и американские аналитики полагали, что у арабов недостаточно ресурсов для войны, и что для Египта было бы крайне нерациональным в имеющейся ситуации напасть на Израиль. Однако внезапная атака и последующие военные действия принесли Египту существенный геополитический и дипломатический выигрыш. Как пишет известный исследователь провалов разведки Р. Рассел, во многом просчет аналитиков американской и израильской разведки объяснялся тем, что «Садат был государственным деятелем, обладавшим стратегическим видением, тем качеством, которым не владел ни один аналитик ЦРУ» [9, р.40] Ограничения политических лидеров в сфере аналитики – это необходимость одновременного решения множества проблем и невозможность длительной концентрации только на одном вопросе, а, следовательно, невозможность его качественного и глубокого анализа, постоянный недостаток времени, зачастую – отсутствие специальных знаний.

Стратегическая разведка. Предоставление сведений, необходимых для долгосрочного планирования на национальном уровне, является одной из главных задач разведки любого государства. При этом стратегический анализ входит в компетенцию *стратегической разведки*. Выделяют три типа разведки: тактическая, оперативная, стратегическая. Тактическая разведка предоставляет сведения, которые могут быть использованы для достижения конкретной цели. Оперативная разведка обеспечивает информационную поддержку текущих операций либо операций, которые должны начаться в скором времени. И та и другая имеют дело с краткосрочной перспективой, с конкретными мишенями (существующие враги) или видами деятельности (международный терроризм). Самое главное здесь – иметь первоклассные источники, быстрее всех получать важную информацию и предоставлять ее потребителям. В оперативной и тактической аналитике прогнозы, как правило, основаны на экстраполяции наблюдаемых тенденций в будущее. Стратегическая же разведка имеет дело с более длительной перспективой, с неопределенными проблемами и вызовами, упор в ней делается на прогноз ситуации, а успех обеспечивает не только качество добытой информации, но и ее творческая интерпретация и осмысление. В государственных структурах, в спецслужбах стратегическая разведка редко

выделяется в независимое направление, обычно предоставлением долгосрочных прогнозов занимаются те же люди, что анализируют и текущую информацию. В США еще в 1950-ые годы начали говорить о необходимости выделения стратегической разведки в отдельное направление, однако до сих пор и на государственном уровне, и в бизнесе основное внимание уделяется тактическому и оперативному уровням – поиску источников, созданию агентуры, формированию баз данных, регулярным отчетам и докладным запискам лицам, принимающим решения. Именно под эти задачи выделяются основные материальные, кадровые и временные ресурсы, а стратегическая аналитика обеспечивается по остаточному принципу. Основные преимущества разведывательных служб в сфере осуществления стратегического анализа – это опора на мощь государственной машины: использование передовых технологий и специальных операций для получения секретных данных, уникальные ресурсы, включающие в себя как накопленный опыт спецслужб, так и информационные базы, сотрудничество со спецслужбами других государств. Имеются и определенные ограничения в работе разведчиков в данной сфере. Необходимость соблюдения секретности иногда мешает при сборе сведений, так как требуется маскировать свой интерес, препятствует привлечению экспертов, не прошедших жесткий отбор по критериям безопасности, например, специалистов по зарубежным государствам, которые зачастую сами являются выходцами из этих государств и имеют обширные связи за рубежом. Офицеры разведки редко являются обладателями академических степеней в связи с традиционным предубеждением спецслужб против «оторванного от реалий» академического мира, и, следовательно, не имеют достаточно глубоких экспертных знаний по проблемам, которыми им предстоит заниматься, при поступлении на службу. В ходе работы им редко выпадает возможность получить нужные знания: выучить новый иностранный язык или узнать больше об истории исследуемого региона, так как все их время занято выполнением текущих обязанностей. Еще одна проблема для сотрудников разведки – это множество бюрократических слоев, расположенных между ними и конечным потребителем (главой государства или министром), из-за которых как формулировка задачи, так и финальный отчет должны пройти множество согласований и редакций, прежде чем достигнуть своей цели [9, pp.119-138].

Правительственные и ведомственные аналитики. Большинство государственных министерств и ведомств имеют в своем составе отдельных аналитиков или целые аналитические департаменты, в особенности министерства иностранных дел, экономики и финансов, а военные ведомства – свою собственную службу разведки. Одно из ключевых преимуществ таких аналитиков – близость

к заказчикам, четкое понимание их проблем, лежащей на них ответственности, их возможностей и ограничений. Недостатки аналитиков являются продолжениями их достоинств: долгое вращение в определенной среде – среди военных или дипломатов – неизбежно порождает принятие ментальных моделей, свойственных этой среде, а также формирует лояльность аналитика организации или конкретному политическому лидеру, что снижает беспристрастность оценок.

Академические учреждения и научно-исследовательские институты, «мозговые тресты». В России самыми известными «мозговыми трестами», занимающимися проблемами национальной безопасности и международных отношений, являются ИМЭМО и другие институты РАН, ПИР-центр. Основное преимущество академических экспертов – не только наличие глубоких знаний по конкретной проблеме, но и общая эрудиция, дающая более широкое понимание контекста проблем, а также высококлассное мышление. Недостатки аналитиков с учеными степенями – ограниченный по сравнению с другими группами доступ к источникам, более скромные ресурсы, небольшой опыт общения с практиками, и, как следствие, – непонимание их потребностей и проблем актуальной политики.

Независимые эксперты, публицисты, журналисты зачастую имеют собственную агентуру и информаторов, а также обладают экспертными знаниями в своей сфере. Наиболее авторитетным изданием в сфере стратегического прогнозирования сегодня является британский журнал *The Economist*, имеющий несколько десятков отделений по всему миру, и многочисленную сеть экспертов по самым разным проблемам.

Частные аналитические фирмы. В настоящее время востребованность стратегической аналитики ведет к расцвету частных аналитических компаний, которые работают на бизнес, и даже на некоторые правительства. К примеру, в 1996 году американский специалист в сфере международной безопасности Дж. Фридман основал частное разведывательное агентство Stratfor (www.stratfor.com), которое предоставляет аналитические материалы по международной безопасности и мировой политике для корпоративных и государственных заказчиков. Оно приобрело большую известность в последние годы. В частности, данное агентство оказывало консультации правительству Грузии в 2008 году. В Российской Федерации в 2014 году появилось схожее по задачам частное аналитическое агентство Внешняя политика (www.foreignpolicy.ru).

Методология стратегического анализа в сфере национальной безопасности и международных отношений базируется на двух столпах. В части сбора и обработки данных – это, прежде всего, методология разведывательного анализа.

Разведывательный анализ – это общий набор аналитических принципов и методов, используемых разведками мира. Он основан на адаптации методов общественных наук – политологии, социологии, экономики, теории международных отношений, экономической географии – к проблемам разведки.

Одним из важнейших источников развития и совершенствования разведывательного анализа является изучение крупных стратегических провалов и провалов разведки в прошлом. Самые известные из них: нападение Германии на Советский Союз, Перл-Харбор, военное поражение Великобритании в Сингапуре (1942), начало войны Судного дня (1973), теракты 11 сентября (2001), отсутствие оружия массового поражения в Ираке, обнаруженное в ходе второй войны в Заливе (2003). Эти провалы делают видимыми многие детали, которые в случае успехов еще долго сокрыты от исследователей и от широкой публики. Именно провалы позволяют реконструировать весь цикл сбора и анализа информации, увидеть проблемы в деятельности аналитиков и их заказчиков, и предложить рекомендации по совершенствованию аналитической работы. Как правило, за любой из таких катастроф следует ряд парламентских и правительственных расследований, и благодаря СМИ, общественности и ученым становятся известны подробности работы спецслужб в сфере стратегического анализа.

Очевидно, что наибольшее количество материала имеется сегодня по демократическим западным странам, в которых максимальна прозрачность политического процесса и общественный контроль за действиями правительственного аппарата, в том числе и разведки. Так, для расследования действий аналитиков различных ведомств, ответственных за военное поражение в Перл-Харборе, в США было создано 6 специальных комиссий уже в период с 1941 по 1945 годы. Такая солидная источниковая база позволила Роберте Вольштеттер в 1962 году опубликовать глубокое научное исследование данного провала, которое на сегодняшний день считается одним из классических трудов по деятельности стратегической разведки [10]. То же самое относится и к событиям недавнего прошлого.

Отчет парламентской комиссии по расследованию терактов 11 сентября 2001 года (появился в 2004) и отчет о поисках оружия массового поражения в Ираке (2005) являются на сегодняшний день наиболее полными и детальными рассекреченными оценками разведывательности, которые когда-либо видел мир. На основе данных материалов в 2000-2010 годах появилось большое количество научных работ, в которых предлагаются различные варианты совершенствования методологии стратегического анализа с целью недопущения подобных поражений. Естественно, данные рекомендации относятся, прежде всего, к разведке США. Разве-

дывательные сообщества других стран не обязательно напоминают американское. Тем не менее, американский опыт имеет несколько преимуществ. Во-первых, американское разведывательное сообщество является крупнейшим в мире, с самым большим бюджетом и самой крупной агентурной сетью. В связи с этим оно может использовать передовые технологии, демонстрирует высокую эффективность, и, соответственно, является неким шаблоном, ориентиром, с которыми сравнивают спецслужбы других государств. Во-вторых, это то разведывательное сообщество, деятельность которого в наибольшей степени известна публике и исследователям.

В части осмысления собранных данных и построения прогнозов используются методы, разработанные для стратегической разведки, а также научные. При этом общей методологии для создания прогнозов в сфере национальной безопасности и международных отношений не существует, так же как и в области общественно-политического прогнозирования в целом. Сегодня в этой сфере насчитывается около 200 различных количественных и качественных методик, хотя наиболее часто используются лишь 10-20 из них.

Какими качествами должен обладать аналитик, чтобы успешно делать прогнозы для сферы национальной безопасности? Существуют два типа аналитиков: аналитик общего профиля, который может работать над любыми проблемами и быстро переключаться с одной задачи на другую, и аналитик – эксперт, который глубоко разбирается в конкретной теме: например, эксперт по региону или конкретному виду оружия. Для успеха стратегического анализа важны и те, и другие. Но в то время как роль экспертов общепризнана, роль специалистов широкого профиля зачастую недооценивается в государственных службах, и тем более в научной среде. К недостаткам эксперта относится то, что его «создание» требует больших затрат времени и денег, так как включает в себя хорошее базовое образование, изучение иностранных языков или получение специальных технических знаний, серьезный опыт работы в выбранном направлении. Но в современных условиях очень быстро меняется повестка дня. Вчера все внимание было приковано к Ирану, сегодня – к Украине, завтра – к Израилю. И никогда неизвестно, какая именно проблема окажется в числе приоритетов. В этой ситуации необходимо либо держать огромный штат аналитиков по всем возможным направлениям, либо наряду со специалистами нанимать некоторое количество аналитиков-универсалов. Аналитик-универсал может быстро вникнуть в новую проблему, провести сбор и анализ информации, владея общей методологией решения таких задач, а в случае необходимости – использовать знания внешних экспертов, работающих в смежных ведомствах или в академических учреждениях.

Для того, чтобы стать успешным аналитиком, необходимо обладать, прежде всего, *определенными интеллектуальными качествами*. Это, условно, само умение мыслить, которое включает в себя быстрое восприятие данных, высокую скорость обучения, хорошую память, знание базовых законов логики, умение выделять главное в больших потоках информации, критическое мышление. Плюс для аналитика очень важна ментальная открытость, то есть способность рассматривать одновременно различные гипотезы, выходить за пределы своих собственных представлений о проблеме, ставить себя на место человека, принадлежащего другой культуре. Также важно развивать стратегическое видение и не испытывать страха перед будущим, иначе невозможно прогнозирование. Кроме того, на стратегическом уровне для аналитика крайне важным является наличие воображения. Это то качество, которое труднее всего достигается обучением. Придумать оригинальный вариант поиска информации, составить целостную картину на основе малочисленных и разрозненных фактов, расписать различные варианты развития событий, аналога которых еще не было, мысленно перенестись в будущее, представить его во всех деталях, почувствовать то, что будут чувствовать лидеры 20-30 лет спустя – для всего этого требуется воображение.

Вышеуказанные качества являются необходимой базой, но их одних недостаточно для того, чтобы стабильно выдавать хороший результат и довольно долго продержаться в этой профессии. Важны также и *особые свойства характера*. Одна из особенностей аналитической деятельности заключается в том, что до 90% времени здесь занимает сбор данных, проверка их достоверности и сортировка. Это рутинная и тяжелая работа, требующая повышенного внимания, скрупулезности, дотошности, терпения и настойчивости. Далеко не редки ситуации, когда проделанная работа оказывается бессмысленной, поскольку с таким трудом найденная информация уже устарела или потеряла значение. И чем больше аналитиком движет жажда добраться до сути, разгадать то, что скрыто, тем качественнее он выполняет эту работу, и тем выше обоснованность его выводов. Помимо этого, нужно сознавать, что большая часть правительственных аналитиков – из разведки, министерства обороны или аппарата президента – обречены на то, чтобы оставаться безвестными. В некоторых ведомствах практикуется коллегиальная ответственность, когда под отчетом не указывается имен конкретных аналитиков. Но даже если они и указываются, то узнать их может лишь вышестоящее начальство и будущие исследователи, которые найдут эти отчеты в рассекреченных архивах. Это связано со сферой применения стратегического анализа.

Когда речь идет о проблемах национальной безопасности, то на первый план выступает соблюдение секретности, скрываются не только

источники ценной информации, но и методы обработки данных, а также личности тех людей, которые разрабатывают прогнозы. Иногда работающие над той или иной проблемой аналитики не могут обсуждать свою работу с коллегами даже из собственного ведомства, не говоря уже о сторонних экспертах. Они часто не имеют обратной связи от своих заказчиков, и, следовательно, лишены возможности узнать, сыграл ли их отчет какую-то роль. Поэтому для аналитика крайне важна внутренняя мотивация, позволяющая ему стремиться к максимально качественному результату даже при отсутствии признания его труда.

В работе стратегического аналитика также необходимы инициативность и независимость суждений. Иногда аналитику приходится самому инициировать проведение какого-нибудь исследования или сбора данных о проблеме, которую пока еще никто не видит. Иногда прогнозы аналитика настолько расходятся с представлениями о проблеме заказчика, что нужно проявлять изрядную смелость для отстаивания своих выводов. Несомненно, имеют значение и такие качества, как эмоциональная нейтральность и отстраненность от исследуемых проблем, чувство ответственности, терпимость к риску совершения ошибки, выносливость, способность работать в ситуации стресса.

Где получить необходимое образование и навыки? В 2000-ые годы под давлением все увеличивающихся объемов информации и растущего внимания общественности к деятельности спецслужб, на первый план стала выходить проблема совершенствования анализа в разведке. Благодаря этому началось постепенное превращение разведывательного анализа из искусства – где большая часть навыков дана человеку изначально либо приобретается в ходе практического опыта, в профессию – где большей части необходимых навыков можно научить.

Профессионализация идет по следующим направлениям: внедрение стандартов аналитической работы; появление программ соответствующего профиля в вузах; разработка программ повышения квалификации для действующих аналитиков; развитие научной базы.

Примером внедрения общих стандартов в практику аналитики может служить американская Директива разведывательного сообщества № 203 (2007), в которой перечисляются требования к аналитическим продуктам разведки. Среди них указаны: обязательное описание качества и надежности данных, лежащих в основе выводов аналитика; заключение о степени уверенности или сомнений в сделанных выводах; необходимость четко разделять факты и предположения аналитика и тому подобные [11].

Для аналитика-эксперта базовое образование предлагают множество учебных заведений: вос-

точные, филологические, исторические факультеты и факультеты международных отношений для тех, кто хочет стать специалистами по определенному региону; военные и технические вузы – для специалистов по современным вооружениям и методам ведения войны.

Для аналитиков-универсалов выбор более скромнен. Программы, на которых можно не только получить теоретические знания, но и овладеть практическими навыками, существуют как в военных, так и в гражданских вузах, однако они весьма немногочисленны. В зарубежных университетах такие программы носят название «исследования разведки» (Intelligence Studies/Intelligence and Security Studies) или «стратегические исследования» (Strategic Studies/War Studies). В России подобная программа существует в Санкт-Петербургском государственном университете (Стратегические исследования).

На сегодняшний день не существует четкого набора правил или принципов стратегического анализа, соблюдение которых гарантирует результат. По-прежнему в этой сфере огромное значение имеет опыт практической работы и личностные качества. Тем не менее, понимание военно-политической динамики, знание конкретной тематики, а также владение методами анализа информации из различных источников – все это облегчает вхождение в профессию стратегического аналитика.

Современные реалии требуют непрерывного образования фактически в любой области, касается это и стратегической аналитики: мир меняется, меняются угрозы, появляются новые технологии сбора данных, новые источники (какими в свое время стали социальные сети). Программы повышения квалификации предлагаются как университетами, так и создаются в рамках правительственных структур. В США, например, в 2002 году была создана образовательная программа специально для сотрудников спецслужб, так называемый Университет ЦРУ.

Приведенный выше обзор ключевых векторов развития стратегической аналитики в мире позволяет сделать вывод о том, что для России сегодня приоритетными направлениями в совершенствовании данной сферы являются следующие:

- создание стандартов стратегической аналитики и внедрение их в практику повседневной работы спецслужб и правительственных ведомств;
- разработка учебных курсов и написание учебников по стратегическому анализу в сфере национальной безопасности.

При этом развитие данных направлений должно происходить на основе не только заимствования зарубежного опыта, но и отечественных научных разработок, и анализа опыта стратегического прогнозирования в сфере национальной безопасности в СССР и РФ.

Список литературы

1. *Плэтт В.* Добывание, анализ и обработка стратегических разведывательных данных. – М.: Эт Сетера Паблшинг, 2006. – 288 с.
2. *Хилсман Р.* Стратегическая разведка и политические решения. – М.: Издательство иностранной литературы, 1957. – 192 с.
3. *Власова М. Г.* Разведка в начале XXI века: основные вызовы эпохи // Национальная безопасность и стратегическое планирование. – 2014. – № 2(6). – С.17-21.
4. *Макарычев А. С.* Идеи для политики. Эволюция системы внешнеполитической экспертизы в США (середина 1940-х – нач. 1990-х гг.). – Н. Новгород : Изд-во ННГУ, 1998. – 263 с.
5. *Старкин С. В.* Аналитические институты разведывательного сообщества США. – Н.Новгород : Стимул-СТ, 2011. – 460 с.
6. *Тулупов Д. С.* Разведка-навсегда! Эволюция прогнозирования рисков в информационно-аналитической практике разведслужб // Россия в глобальной политике. – 2014. – № 5-6. – Режим доступа: <http://www.globalaffairs.ru/number/Razvedka-navsegda-16781>. (Дата посещения: 3.09.2015)
7. *Agrell W.* The Next 100 Years? Reflections on the Future of Intelligence // Intelligence and National Security. – 2012. – Vol. 27, № 1. – P.118-132.
8. *Odom W.* Intelligence Analysis // Intelligence and National Security. – 2008. – Vol 23, № 3. – P. 316-332
9. *Russel R.* Sharpening Strategic Intelligence. Why the CIA gets it wrong, and what needs to be done to get it right. – N. Y.: Cambridge University Press, 2007. – 214 p.
10. *Wohlstetter R.* Pearl Harbor: Warning and Decision. – N.Y.: Stanford University Press, 1962. – 426 p.
11. Intelligence Community Directive № 203. Analytic Standards. – 2007. – Режим доступа: <http://www.dni.gov/index.php/intelligence-community/ic-policies-reports/intelligence-community-directives> (дата посещения: 2.09.2015)